

V I T A № 1 A N T I Q U A

З б і р к а н а у к о в и х п р а ц ь

Збірка затверджена до друку на засіданні Вченої ради історичного факультету Київського університету імені Тараса Шевченка.

Головний редактор:
д.і.н., проф. Гладких М.І.

Редакційна колегія:
д.і.н., проф. Борисенко В.К.,
д.і.н. Залізник П.Д.,
д.і.н., проф. Крижанівський О.П.,
д.і.н. Моця О.П.

Відповідальний секретар:
Рижов С.М.

Технічний редактор:
Шидловський П.С.

Рецензенти:
д.і.н., проф. Буравченков Б.О.,
д.і.н. Зубарь В.М.

Регстраційне свідоцтво
КІ № 350 видане 8 лютого 1999 року
Міністерством Інформації України

Засновник — "Товариство
Археології та Антропології".

Адреса редакції:
252030, м.Київ,
вул. Володимирська, 64, ауд. 164.

© Товариство Археології та Антропології
© Колектив авторів
© Дизайн-макет Адаменко Д.В.
© Обкладинка Адаменко Д.В.

КИЇВ—1999

- С.Рыжов** *Некоторые аспекты обработки камня на мустьерской стоянке Малый Раковец IV в Закарпатье* 3
- В.Степанчук** *Средний палеолит Крыма. Индустрийные традиции вюрмского времени: многообразие проявлений, возможные причины variabilityности* 17
- М.Гладких** *Древнейшая архитектура по археологическим источникам эпохи палеолита* 29
- Н.Риндюк, Н.Скакун** *Новые находки антропоморфной пластики в Болград-Алдень II* 35
- В.Піоро** *Нові знахідки антропоморфних стел та кромлехів в курганах ямної культури степової України* 41
- Ю.Малєєв, В.Конопля** *Багатошарове поселення Блищанка на р.Серет* 45
- Л.Самойленко** *Курган епохи середньої та пізньої бронзи біля с.Затишне Луганської області* 59
- Б.Антоненко** *Глиняні статуетки з катакомбного поховання* 63
- С.Зеленко** *Работы подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Южном берегу Крыма в 1991-1995* ... 65
- С.Сорокопуд, А.Филоненко** *О подводных археологических разведках в акватории Севастополя в 1993-1994 гг.* 71
- І.Піоро** *Готи в гірському Криму* 75
- О.Комар** *Сармати, Поросся та "південна" гіпотеза походження Русі* 81
- Ф.Андрощук** *К датировке скандинавских фибул типа Petersen-51* 89
- Р.Осадчий, О.Філюк** *Поселення великокняжої доби XI-XIII ст. біля с.Софіївська Борщагівка на Київщині* ... 95
- Е.Линёва** *Предпосылки и история зарождения отечественной археологии* 99
- Ю.Омельченко** *Домузейні форми нагромадження та використання історико-культурних цінностей* 107

Ф.АНДРОШУК

К ДАТИРОВКЕ СКАНДИНАВСКИХ ФИБУЛ ТИПА PETERSEN-51

ABSTRACT

The determination of chronology of Scandinavian antiquities in East Europe is important for the reconstruction of the stages and the character of Russian-Scandinavian relations. The article considers one of categories of these objects скорлупобразные or tortoise buckles. The co-occurrence of these buckles with other objects and coins in funeral complexes of Yaroslav Volga region, Ladoga region. Overhead and Middle Dniپر region produces an inference of their dating within the of first half of X century. The treats attention on accompaniment of buckles 51 with articles of Byzantine-Eastern origin, that allows to suppose the northmen penetration possibly in South and South-East of Eastern Europe. In general, the offered dating will comfort with chronology of these type of adornment established by I. Janson for Sweden materials.

Среди скандинавских древностей, встречающихся в Восточной Европе, наиболее яркую и многочисленную группу составляют так называемые скорлупообразные или черепаховидные фибулы, получившие согласно типологической работе Яна Петерсена соответствующую индексацию: Petersen — 51 (далее P-51) (Рис. 5) (Petersen 1928). В исследованиях посвященных русско-скандинавским связям скорлупообразные фибулы привлекаются как бесспорные доказательства пребывания норманнов на Руси (Лебедев 1985; Толочко 1996).

Первое описание этим вещам дал В.И.Сизов: *“Цельный или почти цельный экземпляр состоит обыкновенно из бронзовой овально-выпуклой чаши, по борту которой идет орнамент, состоящий из разнообразно расположенных черточек, которые своим расположением заставляют вспомнить древний коленчатый мотив плетения, затемненный с течением времени небрежной передачей. На эту чашку накладывается сверху той же формы ажурное или вырезанное покрытие, на поверхности которого обыкновенно возвышается несколько также ажурных шипов, всегда расположенных симметрично: так, например, один самый крупный занимает середину, а по концам овала находится по три меньших, соединенных между собой рубчатymi прямыми дорожками, придающими всей этой геометрической орнаментации вид двух ромбов. Между этими ромбами у краев фибулы находятся квадратные щитки, украшенные часто легко врезанным орнаментом из ломаных линий. Промежутки между шипами и дорожками*

заполнены обыкновенно ажурным плетением, среди узоров которого можно заметить иногда остатки изображений звериных голов, но уже выродившихся в весьма неясные формы. Ажурный вид всей этой покрывки зависит от отверстий, сделанных однако, не соответственно самим узорам, а просто круглыми, что указывает на отсутствие понимания самого узора и на стремление лишь к декоративности” (Сизов 1902: 35-36).

Спустя некоторое время, норвежский исследователь Ян Петерсен обратил внимание на существование различных вариантов в декоративном дизайне этих фибул, обозначив их варианты — 51a; 51b; 51c (Petersen 1928, Fig 51a-1). Была предложена их датировка в пределах первой половины X в.

В 1967 году был опубликован свод всех известных к тому времени скандинавских фибул Восточной Европы (Дедюхина 1967). По мнению В.С.Дедюхиной на древнерусских памятниках Восточной Европы фибулы P-51 датируются более поздним временем чем в Скандинавии, а именно — второй половиной X — началом XI вв. Эта точка зрения получила признание в работах Д.А.Авдусина, М.Ф.Фехнер, Т.А.Пушкиной (Авдусин 1974: 74-86; Фехнер 1959: 149224; Авдусин, Пушкина 1989: 190-205). Однако уже в 1981 году А.Стальсберг высказала предположение об отсутствии разрыва между датировками этих фибул в Скандинавии и на Руси (Stalsberg 1981: 53-62). К этой же мысли начали склоняться И.В.Дубов и С.И.Кочуркина (Дубов 1982; Кочуркина 1988: 259). Ознакомившись с рядом работ исследователей Гнездовского могильника, несвольно складывается впечатление о сознательном “омоложении” скандинавских древностей,

Рис 1

№ п/п	№ инв.	Датировка				Датировка по фибулам	Датировка по монетам	Датировка по другим находкам
		51B1	51B2	51C1	51C3			
1081	•						699/799 н.э.	
800	•							
563	•							
1888A	•							
1131	•							
969	•							
843A	•							
846	•							
967	•						900 н.э.	
60A	•						901-924 н.э.	
1004		•						
1084		•						
511		•						
983		•						
964		•					749-833 н.э.	
860		•					749-833 н.э.	
465		•					805-815 н.э.	
543		•					749-833 н.э.	
836		•					911/912 н.э.	
966		•					912/913 н.э.	
731		•					908/909 н.э.	
961		•						
073		•						
002		•					833-920 н.э.	
703		•						
954		•					803/804 н.э.	
847		•						
791		•						
968		•						
644		•					900 н.э.	
917		•					912 н.э.	

Рис.2 Датировка вариантов фибул типа Petersen-51 в могильнике Бирки

поскольку проблема их датировки — это проблема времени первого появления скандинавских коллективов в Восточной Европе, являющаяся предметом постоянных варяжских дискуссий 1960-х — 1970-х годов.

На протяжении 70-х — начале 80-х годов скорлупообразные фибулы эпохи викингов стали предметом исследований И.Янссона (Jansson 1970; 1972; 1981; 1985). Результатом изысканий стала капитальная работа содержащая исчерпывающий анализ этих древностей (Jansson 1985). И.Янссон, проанализировав новые материалы, свидетельствующие о конструкции и дизайне фибул Р-51, произвел новое подразделение, образовав варианты А-С с подномерами, причем три из них (А, В, С) соответствовали в основном вариантам определенным Петерсеном как а, b, с. Некоторые редкие варианты с более специфическими особенностями не имеющими аналогов получили название по месту находки. Детальный анализ конструктивных особенностей и дизайна фибул Р-51 привел исследователей к выводу о изготовлении этих вещей посредством литья из одной формы. Вслед за Я.Петерсоном и П.Паульсеном был сформулирован вывод о происхождении большинства вариантов фибул Р-51 от "древнейшего" образца-варианта Р-51 а (Jansson 1985: 77). И.Янссон обратил внимание на устойчивую повторяемость деталей орнаментации и, исходя из положения, что ремесленники использовали модели готовых брошек, высказал предположение о возможности построения "генеалогии" вариантов фибул Р-51 (Jansson 1985, Fig 63). Вместе с тем было высказано важное замечание о возможности несовпадения образованной "генеалогии" и хронологии вариантов. На основании данных приведенных в книге И.Янссона, нами составлена таблица совстречаемости различных вариантов фибул Р-51 с другими типами фибул и монетами, иллюстрирующая этот вывод (Рис. 2). Согласно подсчетам И.Янссона, фибулы Р-51 составляют 65% от общего количества скорлупообразных фибул, причем варианты Р-51 С получили большее распространение в Восточной Европе (Jansson 1985: 81). Хронологический метод

совстречаемости фибул Р-51 с другими находками и монетами привел исследователя к выводу о возможной передатировке отдельных вариантов. Так, более чем половина самых поздних монет, найденных в погребениях Бирки вместе с фибулами Р-51, отчеканены ранее 890 года. С другой стороны, варианты фибул Р-51С встречаются более часто с монетами отчеканенными после 890 года. На основании совстречаемости монет с бронзовыми ювелирными украшениями сделан вывод о появлении художественного стиля Борре в начале X века. Хронология вещей Раннего Периода Бирки, найденных в Дублине, привела исследователя к определению верхней даты этого периода после 841 года (время поселения викингов в Дублине согласно ирландским анналам) (Jansson 1985: 182).

Поскольку выводы И.Янссона не вызвали никаких комментариев со стороны исследователей восточноевропейских древностей, обратимся к датированным находкам фибул Р-51 в Восточной Европе.

Ярославское Поволжье.

Из материалов Тимеревского, Михайловского и Петровского могильников учтено 23 находки. Корреляционная таблица образует два блока в наборе вещей. Первый маркирует находки фибул Р-51 вместе с металлическими бусинами, костяными остриями, оселками, хрустальными бусинами, лепной керамикой, цепочками, кольцевидными фибулами с гранеными головками, трилистными фибулами, сферическими гирьками, кольцами. Характерной особенностью этого блока являются присутствие гребней и глиняных лап в погребениях. Во втором блоке отсутствуют гребни, глиняные лапы, металлические бусины, но встречены игольники, обломки шкатулок и ключи. Существование этих двух групп погребального инвентаря, вероятно, отражают особенности погребальных ритуалов, а не хронологические изменения (Рис. 3).

№ комплексов	Инвентарь по	Инвентарь по														
		Браслет	Лепная керамика	Металлическая бусина	Острие	Оселок	Хрустальная бусина	Кольцевидная фибула	Лепная керамика	Металлическая бусина	Стекло	Цепочка	Игольничек	Кольцо	Ключ	Шкатулка
Тимерево 70<1>	•															
70<2>																
398																
Петровское 66	•															
Михайловское 18<1897>																
Тимерево 83	•															
45																
265																
60																
310																
393																
Михайловское 25<1925>	•															
65<1961>																
3<1903>																
6<1938>																
Петровское 85	•															
91																
Тимерево 394	•															
Михайловское 10<1966>																
Тимерево 221	•															
277																
359																
Михайловское 15<1898>																

Рис. 3. Таблица встречаемости фибул Petersen-51 с различными категориями инвентаря в могильниках Ярославского Поволжья.

Как уже упоминалось, М. В. Фехнер в свое время высказала мысль о датировке фибул Р-51 в погребениях Тимеревского могильника второй половиной X века (Фехнер 1963: 79). Такая датировка вызвала возражения у И.В.Дубова, который обратил внимание на наличие на тимеревских фибулах декоративных “крылышек” на ободке — существенного элемента для индикации фибул первой половины X в. (Дубов 1982: 134-135; Petersen 1928: 61-62). Именно эти вещи, по мнению И.В.Дубова, являются четкими хронологическими индикаторами тимеревских погребений середины X века. С другой стороны, встречается фибул Р-51 с трилистными, кольцевидными с гранеными головками фибулами, хрустальными и металлическими бусинами, лепной и гончарной керамикой близка отдельным комплексам Бирки датированными моментами 749-833 гг. (Gr 860), 805-815 гг. (Gr 465), 803-804 гг. (Gr 954) и после 912 г. (Gr 517).

Для датировки фибул в Тимеревском могильнике важна находка их вместе с дирхемом 804-805 гг., перстнем салтовского типа в камерном погребении №297 (Дубов, Седых 1992: 115-123). Авторы публикации атрибутировали фибулы как вариант 51-к, согласно типологии Я.Петерсена. Основным аргументом этой атрибуции послужило наличие 7 шишечек, что является единственным отличием этого варианта от 51-с. Однако, как показал И.Янссон, количество шишечек не является хронологическим показателем. Напротив, присутствие усатых личин в треугольных полях с двумя завитками над бровями (модификация Rc1 по И.Янссону) сближает этот вариант с ЯП 51-е. Перстни салтовского типа датируются в пределах VIII-IX веков (Плетнёва 1967: 137-143). Напомним, что на Рюриковом городище салтовский перстень был найден вместе со скорлупообразной фибулой ЯП 37 в комплексе конца IX—начала X веков (Носов 1990: 93, 107). Таким образом, учитывая дату монеты, комплекс этой погребальной камеры можно датировать концом IX—началом X веков.

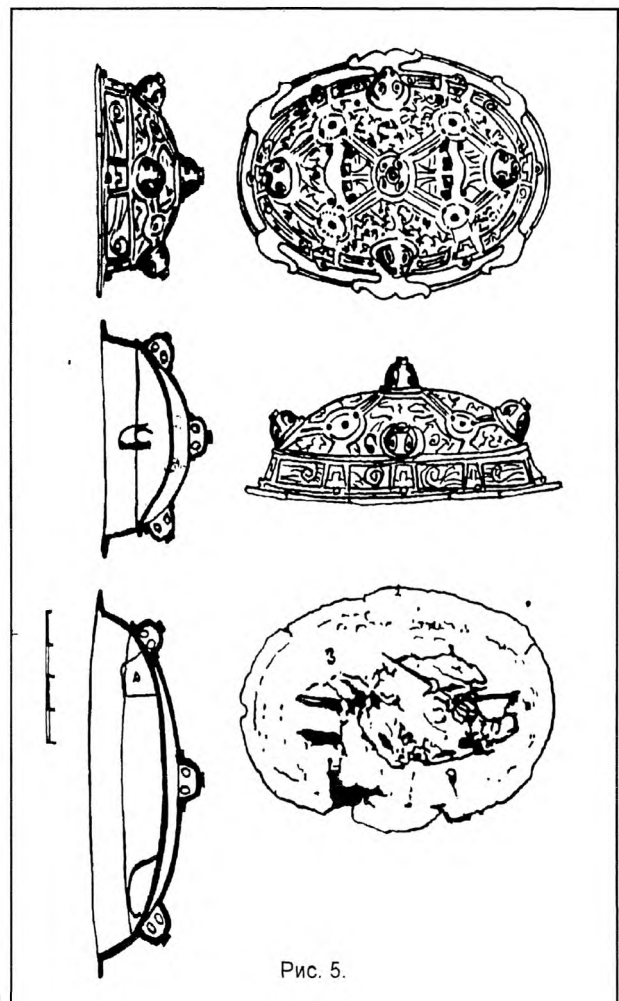

Рис. 5.

№ КОМПЛЕКСА	ИНВЕНТАРЬ																								
	КОЛЬЦЕВИДНЫЕ ФИБУЛЫ	СТРЕЛА	ГРИВНА	ЛЮТЯЯ БРАСЛЕТ	БУСА	ПЛАСТИНЧАТЫЙ БРАСЛЕТ	ЛЕДЯНОЙ СОСУД	КОПЬЕ	ТОПОР	НОЖ	ЦЕПОЧКА	ВИСОЧНОЕ КОЛЬЦО	КОЛЬЦА	ШУМЯЩИЕ ПОДВЕСКИ	БУСЫ	МОНЕТЫ	ПОВЕСКА-УГОЛКА	УГОЛКА БРАСЛЕТА	ВИСОЧ. БРАСЛЕТ	ПОВЕСКА-КОМЕЛ	ПЕРСТЕНЬ	ГРЕБЕнь			
Овино 4 (8)	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	
Сязнега 2 (5)																									
Вихлязь LXIX			•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
Гадично 3																									
Орехово 2			•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
Кулибита VIII																									
Кулибита X	•																								
Сязнега 2 (9)			•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
Сязнега 12 (LX)																									
Кирильно LXXXIX	•																								
Костино СII																									
Подбелье СIII			•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
Заозерье 6																									
Залюшик 4 (1)																									
Шугозеро 4			•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•

Рис. 4.
Таблица встречаемости фибул типа Petersen-51 с различными категориями погребального инвентаря в курганах Поволжья.

Приложение.

На основании публикации С.И.Кочкуркиной (Кочкуркина 1988) учтено 15 находок. Фибулы рассматриваемого типа встречены здесь вместе с кольцевыми застежками с гранеными, спиральными головками, стрелами, литыми браслетами, пластинчатыми браслетами, гривнами, круглыми фибулами, подвесками-коньками с лепными сосудами (Рис. 4). Для определения датировки фибул Р-51 в приладожских курганах важны комплексы курганов Заозерьеб, Залюшик-4(1), Овино-4(8). В кургане 6 в Заозерье фибулы Р-51 встречены с дирхемами 922/933 гг., височным кольцом, бусами, кольцевидной привеской, перстнем, ножом и бубенчиками. Над этим погребением находилось два более поздних. В одном найдены меч типа “Т-2”, топор, поясные бляшки, копье и ключ; в другом — меч типа «S», умбон, копье, гребень, наконечник стрелы, нож, огниво, кольцо, оковка ведра. Верхнюю дату совершения нижнего погребения определяют находки двух мечей, которые датируются не ранее середины X в. В кургане 1 могильника Залюшик-4 исследовано 2 погребения. В кострище с мужским погребением встречены меч типа «Н», наконечник копья, нож, стрелы, оселок, гребень. В кострище с женским погребением найдены: фибула Р-51, круглая фибула Р-116, гривна глазовского типа, шумящие подвески, бусы и две монеты 943-954 гг.; 914-943 гг. Согласно хронологии древностей приладожских курганов, разработанной О.И.Богуславским, фибулы Р-51 появляются в 920-950-х годах (Богуславский 1994: 78-82). Вместе с тем вызывает сомнения определение верхней даты этих фибул. По мнению Я.Петерсена и И.Янссона, фибулы Р-51 в середине X в. были “вытеснены” другими скорлупообразными фибулами представленными группой Р-52/55. Согласно хронологии О. И. Богуславского комплекс кургана 8 могильника Овино-4, где была найдена

фибула Р-51 в паре с Р-52, следовало бы датировать 920-980-ми годами. Однако это противоречит материалам самой Скандинавии. Как показал И. Янссон в Бирке отсутствует тип фибул Р48, однако, он встречен вместе с Р-55 в Треллеборге, сооружение которого датируется 980 годом (Jansson 1985:228). Таким образом, комплекс кургана 8 Овино-4 можно датировать серединой X в.

Верхнее Поднепровье.

Решение проблемы датировки скорлупообразных фибул Р-51 весьма затруднено отсутствием качественной публикации Гнездовского могильника, поэтому, в нашем распоряжении имеются материалы некоторых гнездовских находок.

Курган № 59 (раскопки В.Д.Соколова). Инвентарь кургана состоял из поясного набора, ажурного наконечника ножен, обломка подковообразной фибулы Р-51 (Авдусин 1974: 74-84; Дедюхина 1967:196).

Курган № 65 (раскопки С.И.Сергеева). В инвентаре кургана найдены бусы, пряслица, обломки фибулы Р-51, стеклянные шашки, гирьки, ладейные заклепки.

Курган № 13 (раскопки Д.А.Авдусина). Обломки фибулы Р-51 встречены с пинцетом, 5 дирхемами, гривной, стеклянными шашками, бляшками, гирьками, обломками меча, гончарными и легкими сосудами.

Курган № 22 (раскопки Д.А.Авдусина). В погребальном инвентаре найдены обломки фибулы Р-51, гирьки, фибула Р-119, дирхем 904/905 гт., круговой сосуд.

Курган Ц-198 (раскопки Д.А.Авдусина). Две фибулы Р-51 найдены с круглой застежкой, бусами, подвеской, лунницей, кольцевой фибулой со спиральными головками, проволочным браслетом, односторонним гребнем, весами, ножом (Путь., 1996: 53-54).

Курган Ц-306 (раскопки Д.А.Авдусина). В погребении обнаружены фрагменты двух фибул Р-51 с обрывками шелковой ткани, круговым горшком, деревянной чашкой и стеклянной бусиной (Авдусин, Пушкин 1989: 190-206).

Курган № 25 (раскопки Е.В.Каменешкой). Две фибулы Р-51 найдены с ножом, остатком ткани, бусами, монетами 886-912 гт., 905/906 гт. (Каменешкая 1991: 125-175, 148, 167).

Для датировки фибул в гнездовских погребениях важны комплексы кургана № 13 и даты монет из курганов Ц-306. В последнее время Т.А.Пушкиной удалось датировать вещевого комплекса этого кургана началом X в. (Пушкина 1991: 226-243, 232). Исследовательница относит к ранним курганам также курган № 23, датируя его второй четвертью X в. (Пушкина 1991: 32). Вещевого комплекса кургана № 59 помогает датировать находка в нем ажурного наконечника с прорезным изображением птиц. Данный тип наконечников появляется в погребениях Шестовицкого могильника в конце IX — начале X вв. (Андрощук 1995: 115-122). С другой стороны, даты монет из кургана Ц-306 подтверждают датировку фибул Р-51 в гнездовских курганах первой половины X в.

Общий территориально-хронологический блок с

гнездовским материалом образуют находки скорлупообразных фибул Р-51 в могильнике у Новоселок, где они найдены вместе со стеклянными, хрустальными бусами и лепной урной и датируются автором раскопок 30-40-ми гг. X в. (Ширинский 1970:114-116).

Среднее Поднепровье.

В погребальных комплексах Среднего Поднепровья фибулы Р-51 встречены, главным образом, в Киевском и Шестовицком могильниках (Каргер 1958; Блифельд 1977).

В киевском погребении № 124 две фибулы Р-51 встречены вместе с круглой фибулой, серьгами "вольнского типа", золотым проволочным кольцом, хрустальными, стеклянными, каменными бусинами, бронзовой крестообразной подвеской и двумя монетами 931-944 гт.

В Шестовицком могильнике скорлупообразные фибулы 51 типа найдены в пяти курганах (Ж№ 53, 78, 92, 59, 69) вместе с маленькими круглыми фибулами, хрустальными и стеклянными бусами, крестообразными подвесками, односторонними гребнями, пуговицами. В кургане № 78 найдены две половинки дирхемов 913/914 гт., 909/910 гт. В целом, хронология фибул этого типа по материалам Шестовицкого могильника укладывается в пределах II фазы (900-950 гт.) (Андрощук 1995: 115-122).

В 1984 году при строительных работах в Вышгороде, в 2,5 км к югу от Вышгородского городища, были выявлены остатки разрушенного погребения, в инвентарь которого входил обломок фибулы Р-51, подвеска-брактеат и височное серебряное кольцо (Рис.1). О находке ранее упоминали В.Н.Зоценко и А.П.Моця (Моця 1990). В.Н.Зоценко отнес вышгородский экземпляр фибулы к варианту 51-е по Я.Петерсену. Согласно работе И.Янссона, вышгородскую находку можно отнести к варианту 51С3, а ближайшей аналогией является пара фибул из Шестовицкого кургана № 53 и фибула из погребения № 961 Бирки (Jansson 1985: 69, Fig 53-d). На основании находки брактеата, вышгородский комплекс можно датировать первой половиной X века.

Обращают внимание находки фибул Р-51, как и других скандинавских древностей Поднепровья вместе с предметами восточного и византийского происхождения, что свидетельствует о проникновении норманнов с юга на север, а не наоборот. Это позволяет связать поднепровские находки с материалами Бирки, которые, как представляется, образуют общий хронологический блок. Вместе с тем, отсутствие восточных монет в погребениях после 950-х годов, а с другой стороны, существование в этих регионах кладов второй половины X в., свидетельствует о сокращении торговых операций скандинавов на Востоке к 60-м — 70-м гг. X в.

Таким образом, рассмотренный материал позволяет датировать большинство скорлупообразных фибул типа Р-51 в пределах 900-950 гт. Отдельные экземпляры, видимо "переживают" этот период, встречаясь в комплексах после 950 г. (Авдусин, Пушкина 1989: 190-206; Богуславский 1994: 78-82). Предложенная датировка синхронна материалам Бирки и свидетельствует о присутствии женщин-скандинавов на Руси уже на ранних этапах.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдусин Д.А.* О датировке гнёздовского кургана с мечем из раскопок М.Ф.Кусцинского // *Культура и искусство Древней Руси*. Ленинград. 1967.
- Авдусин Д.А.* Скандинавские погребения в Гнездове // *Вестник МГУ. История*. № 1. 1974.
- Авдусин Д.А., Пушкина Т.А.* Три погребальные камеры из Гнездова // *История и культура древнерусского города*. Москва. 1989.
- Андрощук Ф.О.* Топографія і хронологія Шестовицького могильника // *Археологія*. № 3. 1995.
- Бліфельд Д.І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ. 1977.
- Богуславский О.И.* Предметы между-народной торговли в Юго-Западном Приладожье // *Взаимодействие древних культур и цивилизаций и ритмы культурогенеза*. Спб. 1994.
- Булкин В.А., Назаренко В.А.* О нижней дате Гнездовского могильника // *КСИА.*, Вып. 125. 1971.
- Дедюхин В.С.* Фибулы скандинавского типа // *Очерки по истории русской деревни X-XIII вв.* Москва. 1967.
- Дубов И.В.* Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Ленинград. 1982.
- Дубов И.В., Седых В.Н.* Новые исследования Тимерёвского могильника. Древние славяне и финно-угры. Санкт-Петербург. 1992.
- Каменецкая Е.В.* Заольшанская курганная группа Гнездова // *Смоленск и Гнездово*. Москва. 1991.
- Каргер М.К.* Древний Киев. Москва-Ленинград., Т. 1. 1958.
- Кочуркина С.И.* Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья. Петрозаводск. 1988.
- Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Ленинград. 1985.
- Моця О.П.* Поховання скандинавів на півдні Київської Русі // *Археологія*. №4. 1990.
- Носов Е.Н.* Новгородское /Рюриково городище/. Ленинград. 1990.
- Путь из Варяг в Греки и из Грек... Каталог выставки. Москва. 1996.
- Пушкина Т.А.* Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья. // *Смоленск и Гнездово*. Москва. 1989.
- Сизов В.И.* Курганные древности Смоленской губернии. Гнездовский могильник. Спб. 1902.
- Толочко П.П.* Київська Русь. Київ. 1996.
- Фехнер М.В.* К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // *Труды ГИМ*. Вып. 33. Москва. 1959.
- Фехнер М.В.* Внешнеэкономические связи по материалам Ярославских могильников // *Ярославское Поволжье в X-XI вв.* Москва. 1963.
- Ширинский С.С.* Курганы IX - первой половины X вв. у поселка Новоселки // *Древние славяне и их соседи*. Москва. 1970.
- Jansson I.* Till dateringen av vikingatidens ovala spannbucklor. En gravskning av Fyndkombinationerna / *Tor 14, 1970-1971/ 1972.*
- Jansson I.* Economic aspects of fine metalworking in Viking Age Scandinavia. Economic aspects of the Viking Age // *British Museum, Occasional paper 30*. London. 1981.
- Jansson I.* Ovala spannbucklor. En studie av vikingatida standartsmycken med utgångspunkt från Björko - fynden. Uppsala. 1985.
- Peterssen J.* Vikingatidens smykker. Stavanger. 1928.
- Stalsberg A.* Zur datierungen der fruhen wikergerzeitlichen Funde skandinavisher Herkunft in alten Rus' // *Les Pays du Nord et Byzance*. Uppsala. 1981.